

Императорская Публичная библиотека в период службы в ней Н.Н. Страхова

Сулова Л.А.

*Национальный исследовательский университет «БелГУ»,
г. Белгород*

Необычайная широта деятельности Н.Н. Страхова для нас, работников библиотек, интересна одним из аспектов – тем, что этот талантливый человек более десяти лет служил библиотекарем Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. 1 августа 1873 г. Н.Н. Страхов был принят библиотекарем в чине надворного советника, а в ноябре 1885 г. закончил службу в чине статского советника. Сам Н.Н. Страхов часто подчёркивал, что решение поступить на службу было обусловлено причинами материального характера. «Когда бывало, – вспоминал Страхов, – случалось мне объявлять свой чин статского советника, то это всегда производило благоприятное впечатление, когда потом оказывалось, что я служу библиотекарем, то это значительно охлаждало внимание, возбужденное моим чином»¹. Подобно другому знаменитому библиотекарю Румянцевской библиотеки – Н. Федорову, Страхов был рыцарь книги, ее подвижник. Его высочайшая эрудиция, глубокие и незаурядные знания проявляются в полной мере в период службы в Публичной библиотеке.

Со времени создания Публичная библиотека не раз меняла своё название, но общедоступной по своей сути оставалась всегда. Большинство петербуржцев пока не смогли привыкнуть к новому её названию – Российская национальная библиотека и по-прежнему употребляют в разговоре ее историческое имя – Публичная библиотека или просто «Публичка». Именно так ее решила назвать Екатерина II, мечтавшая открыть в столице «общедоступное книгохранилище, способствующее просвещению дворян». Ей хотелось, чтобы это книгохранилище было устроено по образу крупнейших европейских библиотек, но при этом оно должно было быть доступным для всех жителей города, то есть, как тогда говорили, публичным.

Это была первая в России библиотека, для которой изначально строилось специальное здание. Его проект разрабатывал архитектор Е.Т. Соколов, а место для его строительства Екатерина выбрала в самом центре города, рядом с Гостиным двором. Правда, самой императрице не удалось побывать в новой библиотеке – строительство здания и обустройство его внутренних помещений, предназначенных для хранения книг, длилось почти двадцать лет и завершилось уже во времена царствования Александра I. Еще во время строительства библиотеки Екатерина начала приобретать за границей различные печатные издания и рукописные книги, из которых впоследствии сформировался отдел иностранной литературы.

¹ Страхов Н. Воспоминания и отрывки. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1892. С. 2-3.

При Павле I строительство библиотеки замедлилось и едва не остановилось совсем. Этому помешал граф А.С. Строганов, назначенный директором императорских книгохранилищ и убедивший царя в необходимости завершить замысел Екатерины в самое ближайшее время. Так что к моменту воцарения Александра I здание библиотеки было уже практически готово, и главной задачей Строганова было его заполнение российскими и зарубежными книгами. Он добился того, чтобы в Публичную библиотеку передали французские издания Дидро, Руссо и Вольтера, рукописи древних французских монастырей и часть архива Бастилии, привезенные в Россию дипломатом П.П. Дубровским после революции во Франции. Из древнерусской литературы в фонды библиотеки вошли редчайшие рукописные документы – «Остромирово Евангелие», датированное II веком, и «Лаврентьевская летопись» XIV века, в которую входила знаменитая «Повесть временных лет».

В сборе книг и организации работы библиотеки Строганову помогал А.Н. Оленин, ставший впоследствии ее директором. При нем в Императорской Публичной библиотеке была разработана система хранения и выдачи книг, организованы читальные залы и составлены каталоги изданий. Кроме того, по настоянию Оленина, Александр I издал указ, по которому в Публичную библиотеку должно было доставляться два экземпляра каждой напечатанной в России книги.

Наконец, уже после Отечественной войны 1812 г. Публичная библиотека была торжественно открыта для читателей. Жители города называли ее «Храмом просвещения» и часто приходили туда не только для того, чтобы читать, но еще и ради возможности посмотреть на редкие книги и рукописи, так что первые годы своей работы библиотека немного напоминала музей.

Дальнейшая история Императорской Публичной библиотеки менялась вместе с историей России. После Оленина ее директором стал тайный советник Д.П. Бутурлин, и в ней сразу же были введены строгие правила для служащих и посетителей, а приобретение зарубежных книг и периодических изданий подверглось строгой цензуре. Затем в библиотеке, как и во всей стране, наступила «оттепель» – ограничения на покупку иностранной литературы были сняты, и в читальных залах стала собираться «прогрессивная молодежь», обсуждающая реформы Александра II, а также многие известные ученые, философы и писатели.

Должности библиотекарей и их помощников поручались тогда известным в литературе лицам. Там трудились: известный баснописец И. А. Крылов, переводчик «Илиады» Н.И. Гнедич, знаток славянской филологии А.Х. Востоков, переводчик «Ифигении» и «Федры» (Ж. Расина) М.Е. Лобанов, позже – поэт барон А.А. Дельвиг.

В XIX в. российские библиотеки не имели еще профессионально подготовленных библиотекарей. Вместе с тем в библиотеках работали образованные люди своего времени – писатели, ученые, историки, юристы, библиографы, учителя и другие специалисты. Так, В.И. Соболевский,

работающий в Императорской Публичной библиотеке, владел пятью иностранными языками, прекрасно ориентировался в 400-тысячном универсальном фонде и мог удовлетворить «все требования читателей из всех отделений и на всех языках»². В 1836 г. охотно принял должность помощника библиотекаря в Вятке А.И. Герцен, находившийся там в ссылке.

Деятельность названных библиотекарей в немалой степени содействовала росту популярности библиотек.

Один из основоположников русской библиографии – В.С. Сопиков должность библиотекаря ставил выше всех лиц, деятельность которых связана с книгой. В своем «Предуведомлении» к «Опыту Российской библиографии» он дал развернутую характеристику требований к этому специалисту. Сопиков писал, что библиотекарем «называется тот, кому поручено привести Библиотеку в надлежащий порядок, и вместе вверено попечение хранить оную. Должность Библиотекаря столь же важна, сколько познания его должны быть обширны... Относительно особенных качеств Библиотекаря, ему надлежит быть совершенно чужду всех предрассудков: Философических, Богословских, Политических, Исторических и проч. и быть в числе истинных охотников, которые находили в нем живую Библиотеку. Обязанность его бывает еще священнейшею, когда любопытное юношество, жаждущее всякого рода познаний, имеет в нем надежного и просвещенного руководителя, открывающего ему чистейшие источники»³.

Отмена в 1861 г. крепостного права и последовавшие за ней реформы (земская, университетская, цензурная и др.) привели к усилению буржуазно-либеральных настроений в русском обществе, что отразилось и на взглядах на библиотечное дело. Формирование либеральной библиотековедческой мысли (на первом плане – читатель, для обслуживания которого создается и функционирует библиотека) проходило в дискуссиях со сторонниками принципа консерватизма (библиотека – прежде всего книгохранилище) в библиотечном деле. В борьбе с этим принципом выдающаяся роль принадлежала, прежде всего, библиотекарям Императорской Публичной библиотеки.

В послереформенной России существование Публичной библиотеки, как было сказано в одном из русских журналов, стало нужным уже не только небольшой группе специалистов, но и «громadному большинству обыкновенных смертных». То, что по существу только наметилось в 1850-е годы – появление читателей из «небогатых слоев петербургского населения», изменение спроса на книги, рост фондов, а также повышенный интерес к деятельности национальной библиотеки со стороны самых разных кругов, который А.Ф. Бычков определил как «зоркий контроль общества», – явно проявилось на рубеже веков. Особенно много теперь было читателей-специалистов (инженеров, техников, медиков, топографов, агрономов,

² Российская национальная библиотека : страницы истории : сб. ст. / сост.: Г.В. Михеева, Л.А. Шилов. СПб., 2001. С. 49.

³ Ванеев А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в России: XI – нач. XX вв. М., 2003. С. 105.

преподавателей). Чиновничьи мундиры постепенно отступили на второй план.

Н.Н. Страхов в пору своей службы в Императорской Публичной библиотеке заведовал Юридическим отделением. Система ответственности библиотекарей за определённые отделения существовала в библиотеке с 1850 г. Начало 1850-х годов – один из самых ярких и плодотворных периодов развития библиотеки, который связан с именем нового директора барона М.А. Корфа. При нём окончательно сложилась и утвердилась её структура – совокупность Отделений. Идея такой структуры её организации по отделениям, каждое из которых, будучи *библиотекой в Библиотеке*, – не только имеет фонд, разделённый по видам документов, по языкам и отраслям знаний, но и организует обслуживание читателей.

К концу 1890-х годов количество читателей, по сравнению с 1850-ми годами, выросло почти в семь раз, число посещений – в девять. В 1860 г. было выдано 3000 билетов на право посещения Библиотеки.

Во второй половине XIX в. за Петербургской Публичной библиотекой на Западе утвердилась слава крупнейшего культурного центра России. Библиотека продолжала приобретать новых друзей в самых различных кругах зарубежного общества. Библиотеку обзревают участники многих международных конгрессов и встреч, проводившихся в России, и сама вносит посильный вклад в международные культурные мероприятия. Её посещают, в ней работают видные учёные, писатели, политические деятели различных стран.

Став в 1882 г. директором Публичной библиотеки (после И.Д. Делянова), А.Ф. Бычков приложил много сил для решения наиболее острых проблем по содержанию книгохранилища, связанных с увеличением бюджета, штата Библиотеки, сооружением нового корпуса.

Публичная библиотека привлекала посетителей полнотой фондов, регулярностью и динамичностью их обновления. В первой половине XIX в. ежегодный прирост изданий не превышал пять тысяч томов. В 1850-е годы он увеличился в пять раз, в 1890-е – в восемь.

Почти треть всех собранных книг составляли книги на русском языке. Развитие книгоиздания в России, настоящий «книжный поток» стимулировали поступление книг и других изданий «по закону», в счет обязательного экземпляра. Публичная библиотека стала к концу XIX в. обладать самым полным в стране собранием русской книги.

Библиотека во второй половине XIX в. более отчетливо, чем это было прежде, служила барометром общественных настроений. Как сказано в одном из рапортов заведующего читальным залом В.В. Юза, "почти все лица, судившиеся в Санкт-Петербурге за политические преступления", посещали Публичную библиотеку. Это наблюдение относилось к началу 1880-х годов, но и в эпоху массового подъема самосознания оно осталось в силе. Многие библиотекари последнего дореволюционного «призыва», в отличие от своих предшественников, явно проявляли свои общественные симпатии и антипатии, втягивались в религиозно-философские и политические споры,

принимали участие (не всегда легальное) в различных политизированных образованиях.

Годы служения Николая Николаевича Стрхова в Публичной библиотеке демонстрируют величайшее уважение к самообразованию, к знаниям, к научной мысли и преданности ей.